

УДК 159.9 + 37.013.42

Е.А. Клещёва**ПОВТОРНОБРАЧНАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ**

В статье представлен теоретический анализ научной и научно-популярной литературы, статистические данные и данные эмпирических исследований по проблеме повторнобрачной семьи. Проанализированы подходы к определению различных понятий, описывающих семью повторного брака. Автор дает обоснование применения термина «повторнобрачная семья» для их обозначения. Проанализированы особенности функционирования повторнобрачной семьи, выделены основные психологические проблемы межличностного взаимодействия ее членов. Представлены результаты исследования представлений людей разного возраста о необходимости вступления в повторный брак, о закономерностях его развития и функционирования, о возможных последствиях для развития детей в семьях данной категории. В статью включены также данные исследования эмоционального компонента отношений ребенка и матери в условиях повторнобрачной семьи.

Введение

Феномен семьи повторного брака прочно вошел в круг научных интересов многих исследователей в области психологии. Стремительный рост числа семей данной категории дает основание к изучению причин и особенностей ее создания, функционирования ее членов, особенностей взаимодействия супружеской, детско-родительской и сиблинговой подсистем. Статистические данные 2006–2007 годов отделов ЗАГС Республики Беларусь подтверждают, что в 2006 году в Брестской области зарегистрировали брак 32 842 пары. Несмотря на то, что в 2006 году число браков заметно увеличилось, уже в 2007 году количество браков превысило показатели прошлого года на 6,3%. При этом почти 30% от общего числа зарегистрированных браков – это повторные браки. Следует отметить, что в среднем на каждые три зарегистрированных брака приходится более двух официальных разводов.

Поскольку развод значительно чаще является причиной прекращения брака, чем смерть супруга, то и среди общего числа вступающих в повторные браки намного больше разведенных, чем вдов и вдовцов. К тому же наблюдаются гендерные и культурные особенности вступления в повторный брак. Возможности вступления в повторный брак у мужчин выше, особенно в странах, где культурные традиции формируют негативное отношение к разведенным женщинам. Эти особенности семьи проявляются в детско-родительских отношениях, что определяет дополнительный предмет исследования и психологической практики помощи семье – взаимодействие и отношения неродного родителя с неродным ребенком. В этой статье мы анализируем различные подходы к описанию семьи повторного брака. Реализовывая поставленную цель, мы столкнулись с рядом противоречий: нет единого определения данной категории семей и общей точки зрения на ее особенности. Это связано с отсутствием единой терминологии, описывающей семью повторного брака, нет структурированного феноменологического анализа этих семей, недостаточно эмпирических и экспериментальных отечественных исследований их функционирования и развития.

Основная часть

Немногочисленные термины используются теми исследователями, которые

Научный руководитель – И.Е. Валитова, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии развития Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

тезисно описывают эти семьи и только обозначают их существование как психологическую проблему. Так, Д. Леви описывает «повторные семьи», основанные на повторном (не первом) браке, где вместе с супругами могут находиться дети от данного брака и дети кого-либо из супругов, приведенные ими в новую семью [1, с. 124]. Автор обозначает порядок вступления в брак, юридический статус семьи, качественный состав семьи (дети и родители) и возможную позицию одного из супругов до вступления в брак (вдовец, разведенный, мать/отец-одиночка). В. Сатир предложила термин «смешанная семья» [2, с. 116], и в описании этих семей она делает акцент на регулятивный компонент в отношениях неродных детей и неродных родителей. Поскольку в пространство такой семьи психологически включены и бывшие мужья, и бывшие жены, то они будут включены и в детско-родительские отношения в «смешанной», «перестроенной» семье. В. Сатир относит семьи повторного брака к проблемным семьям, требующим дополнительного внимания со стороны психолога.

Понятие «семья с приемными родителями» использовал А.И. Медков [3, с. 72]. Доминирующую роль в детско-родительских отношениях в такой семье автор отводит ребенку, который как бы «отбирает» для себя неродного родителя при помощи жестких к нему требований. Следовательно, неродной родитель, приходя в семью с уже установившимися семейными правилами и стереотипами взаимодействия, должен успешно пройти процесс интеграции, чтобы стать ее членом. Разделяя понятия «семья» и «брак», исследователь считает, что «лишь наличие триединого отношения супружества – родительства – родства позволяет говорить о конструировании семьи как таковой в ее строгой форме» [3, с. 67].

В.М. Целуйко называет такие семьи «сводными», тем самым изначально определяя позицию неродного родителя как чужого. Она пишет, что «у ребенка нет выбора: от него ждут и требуют вполне определенного отношения к чужому человеку, он должен жить с ним в одной семье, как с близким родственником» [4, с. 63]. Тогда как В.Н. Дружинин отмечает, что повторнобрачная семья является «нормальной», «обеспечивающей требуемый минимум благосостояния, социальной защиты и продвижения ее членам и создающей потребные условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости» [5, с. 12]. Э.Г. Эйдмиллер не разграничивает семью первого и повторного брака. По его мнению, любая семья определяется как «группа совместно живущих людей». Это может быть как биологическая нуклеарная семья, так и семья с приемными родителями или детьми.

Основные типы повторных браков описал С. Кратохвилл [6]: союз разведенного мужчины среднего и пожилого возраста с молодой, свободной и бездетной женщиной; союз разведенного мужчины, дети которого остались с матерью, с разведенной женщиной с ребенком или несколькими детьми; брак вдовца со вдовой. Он отмечал позитивное значение повторного брака в создании новой семьи и предложил психологическое описание динамики отношений ее членов, состоящих в конкретном типе повторного брака. С. Кратохвилл предлагает рассматривать психологические проблемы взаимодействия с точки зрения выполнения и принятия той или иной роли каждым членом семьи.

Мы считаем, что наиболее оптимальным является термин «повторнобрачная семья», так как в нем отражены и порядок вступления в брак, и юридический статус семьи. В определении мы осознанно не делаем акцент на особенностях ролевых позиций членов семьи, так как каждая из семейных систем уникальна в своих особенностях взаимодействия. Опираясь на трактовку семьи по Т.А. Андреевой [7], мы можем дать определение повторнобрачной семьи. Повторнобрачная семья – это контактная группа родственников лиц (или юридически приравненных к ним), составляющих единое целое и ощущающих себя этим целым. Следовательно, для семьи повторного брака также ха-

рактерны нормативная заданность, гетерогенность состава, закрытость, полифункциональность, тотальность включенности и историчность.

Повторный брак рассматривается как ненормативный семейный кризис. Существующие исследования повторнобрачных семей позволяют выделить следующие аспекты ее изучения. Важной отличительной особенностью семьи является отсутствие кровного родства между некоторыми членами, составляющими ее ядро: детьми и родителями. Новые для изучения семейные роли отчима/мачехи и пасынка/падчерицы определяют недостаточно исследованные особенности семейного и детско-родительского взаимодействия. Включение нового человека в семейную систему предполагает установление качественно новых отношений с родителями супруга. Эта проблема актуальна и для семей первого брака. Однако отношения осложняются тем, что на вновь прибывшего супруга возможно проецирование старых отношений со стороны членов семьи. И, наконец, вызывает интерес исследователей непосредственное взаимодействие супругов в семье повторного брака.

Таким образом, все исследователи особенностей повторнобрачных семей делятся на две непропорциональные группы. Первая группа исследователей убеждены, что повторнобрачная семья в связи с невозможностью выполнения основных функций является либо полностью, либо частично (А. Бросс) дисфункциональной системой. Эта точка зрения отражена в представлениях о повторнобрачной семье, которые имели место в 70–80 годах XX века. Вторая группа исследователей (Н. Пезешкиан, Д. Теннов, В. Квинн, Т.В. Андреева и др.) считают, что повторный брак является осознанным актом человеческого поведения. Повторнобрачная семья – это естественный, необходимый, многофункциональный социальный институт, который в полной мере выполняет все свои функции.

В своем исследовании мы выясняли, каков характер представлений молодежи о повторнобрачной семье: как о дисфункциональной системе или как о системе, выполняющей свои функции [8, с. 42]. Фактически выявлялись стереотипные представления, так как у части респондентов нет опыта проживания в семьях повторного брака. В результате исследования мы пришли к выводам о том, что повторнобрачная семья рассматривается респондентами как частично дисфункциональная в воспитании неродных детей. У респондентов выявлены представления о возрастных особенностях нарушений коммуникативной функции: они полагают, что качество и время, требуемое для установления эмоционального контакта с неродным родителем, зависит от возраста ребенка на момент создания повторнобрачной семьи.

Представим далее результаты теоретического анализа и эмпирических исследований психологических проблем повторнобрачных семей. Практически во всех ее аспектах достаточно полно эту проблематику описала В. Сатир, [2]. Исследователь отмечает, что все смешанные семьи сталкиваются с трудностями уже с первого момента их существования. Она связывает это с тем, что в новой семье объединены люди, ранее уже состоявшие в иных семейных системах. Такая семья может состоять (в различных вариантах) из жены/мужа, детей жены/мужа, детей, рожденных в новом браке, и бывших супругов. Хотя все перечисленные люди, скорее всего, не могут вести совместного хозяйства, они в той или иной степени присутствуют в жизни друг друга, занимая определенное место. По мнению В. Сатир, смешанная, или повторнобрачная, семья живет и развивается благополучно при условии, если каждый ее член имеет определенную значимость.

Во взаимодействии супругов наиболее актуальной является проблема доверия. Чаще это относится к тем, кто уже пережил развод, сопровождающийся разочарованием в отношениях. В новом браке к новому супругу предъявляются более жесткие, повышенные требования, предполагающие оправдание вновь созданного образа идеаль-

ного супруга с иными качествами, чем у предыдущего. Мужчина и женщина не вступают в повторный брак, если обнаруживают у кандидата те же или сходные недостатки с бывшим супругом. Однако констатируем, что люди, побывавшие однажды в браке, оказываются более подготовленными к семейным ролям, более умелыми в организации быта и взаимоотношений.

По мнению В. Сатир, женщины, повторно выходящие замуж, подвержены стереотипному представлению о том, что ребенок может быть искусственно навязан новому отцу, тем самым они ограничивают их в открытом взаимодействии. Это порождает ряд новых проблем: невозможность, а порой и нежелание со стороны отца демонстрировать свой авторитет, отстранение от родительских обязанностей, частые конфликты с детьми, несоблюдение отцом семейных традиций из-за их непонимания или самоустранения и т.д. Семейные традиции в семейной системе стабилизируют ее, а новый член семьи, безусловно, пытается внести в них свои коррективы. Хранителями традиций мы считаем близких родственников, входящих в систему (родители супругов, их предки старшего поколения и другие родственники), с мнением которых необходимо считаться.

Детско-родительские отношения в повторнобрачных семьях выстраиваются в условиях постоянного взаимодействия новых и бывших супругов. Есть данные, которые подтверждают, что для семейного благополучия важны согласованные требования к ребенку, который вынужден жить в ситуации, когда родители не только не могут быть вместе, но активно транслируют ребенку взаимные претензии. Оказалось важным для биологических родителей демонстрировать свои истинные эмоции в отношении друг к другу, тем самым предоставляя ребенку возможность выбора собственной стратегии поведения.

Большинство неродных родителей пытаются воссоздать атмосферу традиционной семьи. Однако функционирование повторнобрачной семьи строится по иным законам. Роль приемного родителя отличается от роли биологического родителя ребенка наличием законных прав. Дополнительные сложности во взаимоотношениях могут возникать из-за отсутствия общей семейной истории. Конфликтные ситуации детей и родителей в повторнобрачных семьях чаще всего вызваны несбывшимися ожиданиями, финансовыми трудностями, столкновением интересов, борьбой за власть и недостаточной определенностью норм поведения для детей.

В новой социальной ситуации оказываются как дети от первого, так и от второго брака, вынужденные принимать новых членов семьи. Существует мнение, что чем младше ребенок, тем проще установить с ним эмоциональный контакт. Согласно теории Э. Эриксона [9], каждая психосоциальная стадия развития человека включает ряд новообразований, способствующих установлению гармоничных или дисгармоничных отношений с новым членом семьи.

Так, младенчество характеризуется развитием доверия или недоверия. Степень развития у ребенка чувства доверия к другим людям зависит от качества полученной им материнской заботы. Оно связано со способностью матери передать своему ребенку чувство узнаваемости, постоянства и тождества переживаний. Несостоятельность матери и отвержение ею ребенка способствует появлению у него психосоциальной установки страха, подозрительности. Укрепление доверия к себе и к матери дает возможность ребенку переносить состояния фрустрации, которые он неизбежно будет переживать на протяжении следующих стадий своего развития. В этой симбиотической фазе отец не определяет развитие ребенка, хотя начинает приобретать существенное значение в его психическом развитии. Привязанность к отцу важна для формирования у ребенка гендерной идентичности и образа своего «Я». Привязанность отца к ребенку разъединяет диаду «мать–ребенок», давая ребенку альтернативный объект любви. В этот период по-

явление отчима или мачехи было бы безболезненным, так как с помощью телесного контакта, поглаживаний они могли бы внушить ребенку чувство доверия к ним.

Раннее детство (2–3 года) характеризуется приобретением определенной автономии и самоконтроля. Ребенок, взаимодействуя с родителями, обнаруживает, что родительский контроль может проявляться и как форма заботы, и как деструктивная форма ограничения действий. В этот период дети начинают исследовать свое окружение и взаимодействовать с ним более независимо. Э. Эриксон считал, что удовлетворительное разрешение кризиса на этой стадии зависит от готовности родителей постепенно предоставлять детям свободу самим осуществлять контроль над своими действиями. Э. Эриксон рассматривает переживания ребенка как аутоагрессию, когда ребенку не разрешается развивать свою автономию и самоконтроль. Идентификация с отцом в этот период дает детям возможность направлять свою агрессию на мать. В поведении ребенка это находит отражение в форме крика, плача, проблемах засыпания и сна, отклонений в пищевом поведении, задержке речевого развития, в трудностях адаптации в детском учреждении. Появление отчима в этот период позволит усилить и разрешить кризис данной стадии.

В возрасте игры (4–5 года) у детей появляется дополнительная ответственность за себя и за других (брат или сестра, игрушки, животные). Условиями для нормального развития ребенка на этой стадии является полная семья, позитивные отношения отца и матери. Условием перехода на следующую стадию является контакт со сверстниками, навыки распознавания и определения мужских и женских ролей, идентификации себя со значимыми членами семьи. Отсутствие отца на этой стадии может явиться причиной нарушения развития ребенка. Следовательно, отчим необходим для формирования у ребенка представлений о полоролевых отношениях мужчины и женщины, определения внутренней позиции по отношению к этой дихотомии. Для успешного развития ребенка в этой фазе необходимо, чтобы мать исключила привязанность ребенка только к ней самой и побудила ребенка к отношениям с отчимом. Эта стадия развития ребенка благоприятна для вступления одного из родителей в повторный брак. Так как в данном возрасте ребенок ищет недостающего ему родителя в каждом человеке, он готов принять любого.

В школьном возрасте (6–12 лет) отсутствие третьей (отцовской) фигуры в семье провоцирует неудовлетворение познавательного интереса у ребенка. Это приводит к «застреванию» его на предыдущей стадии развития. Происходит фиксация на агрессивном отношении к матери, что задерживает или ведет к срыву процесса индивидуализации. При незавершенной индивидуализации по причине отсутствия третьего объекта дети демонстрируют крайне агрессивное отношение к матери. Противоположная ситуация, когда ребенок воспитывается в полной семье, предполагает, что сформированное ранее чувство привязанности к матери только усиливается. Безусловно, на привязанность влияет ряд условий: поведение матери, настроенность на ребенка, эмоциональное принятие и т.д. Повторный брак предполагает установление новых супружеских отношений, и нивелирование детско-родительских отношений на некоторый период времени. Следовательно, есть вероятность изменения поведения матери по отношению к ребенку.

Мы предположили, что данное условие (повторный брак матери) может повлиять на наличие надежной привязанности ребенка. Мы проверили это предположение, используя проективную методику Н. Каплан для определения особенностей эмоциональной привязанности ребенка к матери [10]. В исследовании принимали участие 40 детей в возрасте от 5 до 8 лет, из них 20 детей – из семей первого брака и столько же – из повторнобрачных семей. Возраст респондентов выбран не случайно. В указанном возрасте проблемы во взаимодействии с другими людьми минимальны, а пробле-

мы во взаимодействии матери и ребенка выражены в наибольшей степени. Это характеризует данный возраст как наиболее напряженный для семьи. К тому же, наиболее ярко личностное начало в привязанности ребенка к матери проявляется в дошкольном возрасте и является обязательным в ходе развития новообразованием.

Анализ полученных данных показал, что в данной выборке детей в обеих группах наблюдаются следующие типы привязанности: надежный, тревожно-избегающий, тревожно-амбивалентный; дезорганизованный тип привязанности выявлен не был. Преобладающим типом привязанности в этой выборке респондентов является надежный тип. Сопоставление результатов по группам детей из семей первого брака и повторнобрачных семей показало, что распределение типов привязанности к матери не имеет статистически значимых различий ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 0,18 < \chi^2_{\text{крит.}} = 9,210$ при $\leq 0,01$). Таким образом, при повторном браке матери может сформироваться любой тип привязанности ребенка, в том числе и надежный. Результаты исследования свидетельствуют, что в семьях первого брака и повторнобрачных семьях имеют место все типы привязанности в равном соотношении.

В подростковом и юношеском возрасте (13–19 лет) кризис детско-родительского взаимодействия основывается на гендерных различиях детей. Э.Г. Эйдемиллер отмечает, что конфликтуют с отчимом чаще мальчики. Но, нуждаясь в мужском общении, особенно с 11 до 15 лет, дети обнаруживают тягу к собственному полу и неприятие противоположного пола. У отчимова чаще возникают конфликты с девочками. У последних появляются страхи такого рода: недостаток внимания матери из-за появления нового человека, опасения потерять ее любовь. При появлении общего ребенка у отчима появляется возможность сравнивать свое отношение к родному и неродному ребенку. Появляется доминирующий эмоциональный фактор – ревность. К тому же, большое сопротивление повторному браку оказывают дети именно 10–15 лет. В этом возрасте у подростка сформирован образ идеальной семьи с определенной ролью каждого члена в ней. Важно, что в его структуре семьи полностью отсутствует второй родитель.

Своеобразными являются и отношения между сиблингами. Можно отметить, что большинство детей не воспринимают неродных братьев и (или) сестер, считая их двоюродными или чужими. Возникает временная ролевая диспозиция ребенка в сиблинговых взаимоотношениях.

Научные взгляды на проблему повторнобрачных семей во многом совпадают с представлениями обыденного сознания. Мы выясняли представления мужчин и женщин от 18 до 80 лет о браке, о разных категориях семей и сравнивали их точки зрения [11]. Большинство респондентов видят необходимость вступления в повторный брак. Они считают, что брак может быть счастливым, а семья благополучной при учете всех ошибок в первом браке. Женщины 18–24 лет думают, что ребенок переживает стресс при втором браке его родителя. Женщины же старшего возраста уверены, что второй брак отца или матери оказывает положительное воздействие на ребенка. Однако респонденты высказывают опасения по поводу отсутствия любви к неродному ребенку. В то же время они считают, что отношение к ребенку зависит от отношения к его матери. Мужчины высказывают опасения того же рода. Они считают, что возраст ребенка влияет на успешность адаптации к неродному родителю.

Заключение

Анализ научной литературы и некоторые эмпирические исследования показали, что проблема повторных браков включена в круг интересов ученых-теоретиков, психологов-практиков, находит свое отражение в научной и научно-популярной литературе, однако по-прежнему остается актуальной и малоизученной. Ситуация увеличения семей повторного брака вызывает необходимость изучения отношений между всеми чле-

нами такой семьи, разработки рекомендаций для практиков, оказывающих помощь повторнобрачной семье. Наибольшей значимостью в исследовательском и практическом планах, как показало наше исследование, является изучение отношений между неродным родителем и неродным ребенком в повторнобрачной семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леви, Д. Семейная психотерапия, история, теория и практика / Д. Леви. – СПб. : Аима, 1993. – 346 с.
2. Сатир, В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир ; пер. с англ.: изд. – М. : Педагогика-Пресс, 1992. — 192 с.
3. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М. : МГУ ; Из-во Междунар. университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 528 с.
4. Целуйко, В. М. Родители и дети: психология взаимоотношений в семье / В. М. Целуйко. – Мозырь : Содействие, 2006. – 224 с.
5. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин 3-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 176 с.
6. Крадохвилл, С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / С. Крадохвилл. – М., 1991. – 336 с.
7. Андреева, Т. В. Психология современной семьи : монография / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2005. – 436 с.
8. Клещёва, Е. А. Повторнобрачная семья: представления о дисфункциональности системы / Е. А. Клещева // Традиции и перспективы развития психологии в Беларуси : материалы респ. науч.-практ. конф. молодых ученых, Брест, 26 апр. 2007 г. / Брест, гос. ун-т им. А.С. Пушкина, психол.-пед. фак., каф. психологии. – Брест : БрГУ, 2007. – С. 42–45.
9. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – М. : Университетская книга, 1996. – 592 с.
10. Бурменская, Г. В. Методики диагностики привязанности к матери ребенка дошкольного и младшего школьного возраста / Г. В. Бурменская // Психологическая диагностика. – 2005. – № 4. – С. 9–44.
11. Клещёва, Е. А. Представления мужчин и женщин о разных категориях семей / Е. А. Клещева // Женщина. Общество. Образование : материалы 9-ой междунар. междисциплин. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 декабря 2006 г. – Минск : ЖИ ЭНВИЛА, 2007. – С. 318–321.

Kleshcheva E.A. Reconstituted family □ problems in psychology

The theoretical analysis of the scientific literature, statistical data and data of empirical researches on reconstituted family □ problems is presented. Approaches to understanding of the various terms describing family of remarriage are analyzed, definitions of families of the given category are offered. The author gives a substantiation of application of the term «reconstituted family» for their designation. Features of functioning reconstituted families have been analyzed. Results of research of representations of people of different ages about necessity of the introduction into remarriage, about laws of its development, functioning and possible consequences for development of children in families of the given category are presented. The given researches of an emotional component of attitudes of the child and mother are included into the article in conditions of reconstituted families.